

После женитьбы на Школьной Траве

Глава 68. Няньки

В этом году День зимнего солнцестояния (Дунчжи) пришёлся на выходные. Согласно договорённости, Цзянь Ран собрался на праздник в дом Рен Цинлиня. Младший обещал приготовить для него, согласно традициям, сладкий суп с рисовыми клёцками танъюань.

Цзянь уже бывал в гостях у Ренов на Фестивале середины осени, но в то время у них с Цинлинем был фейковый брак, и он общался с его родителями, как с обычными старшими. Теперь же они стали настоящими тестем и тещей. Всё выглядит немного иначе, и отношение к этой встрече у Цзяня было совершенное особенное.

В пятницу Цзянь Ран лежал в постели и болтал с Цинлинем по WeChat:

Цзянь Ранран: «Какие мальчики нравятся твоим родителям?»

«80% нежных и элегантных женщин, таких, как Рен Му, явно больше ценят начитанных мальчиков. Цзянь Ран этим похвастаться, к сожалению, не сможет.»

.Р: «Моей маме нравятся красивые люди»

Цзянь Ранран: Стикер [Не смеши дедушку] «Для первой семейной встречи ты можешь быть чуточку серьезнее?»

.Р: Стикер [Панда яростно кивает] «Я тебе серьёзно говорю — маме нравятся красивые люди, а отцу те, кто может составить ему компанию за выпивкой, порыбачить с ним и поиграть в гольф».

Цзянь Ранран: Стикер [Всё записано в блокнотик]

Цзянь Рана не зря называли «Школьной Травой». Он уверен в своей внешности и надеется, что такой зять безусловно понравится теще. Тем более, хорошо подвешенный язык ему в помощь. Тут проблем не предвидится, а вот отец Рена... Выпивка, рыбалка и гольф? Тут похвастаться вообще нечем.

Цзянь Ран нахмурился и открыл поисковик Baidu, быстро набирая:

«Как быстро научиться ловить рыбу», «Как сделать вид, что ты умеешь играть в гольф», «Сто

способов увеличить потребление алкоголя на ночь», «На что должен обращать внимание зять, когда он видит своего тестя?» и т.д.

Через несколько минут упало сообщение от Цинлиня.

.Р: «Старший уже спит?»

Цзянь Ранран: «Пока нет. Мне нужно плотно позаниматься. Не жди меня — засыпай»

.Р: «Почитаю пока документы, чтобы мы могли лечь спать вместе»

Цзянь Ран несколько секунд смотрел на слова «спать вместе» и спросил:

«Мы отправимся к тебе с ночёвкой?»

.Р: «Хм-м?»

Цзянь Ранран: Стикер [Сабрина приподняла одну бровь]

.Р: «Не обязательно, но если старший хочет...»

Цзянь Ранран: «Я что-то много думаю об этом»

Они уже долго встречаются, но пока всё так невинно. Ребята лишь украдкой могли целоваться и обниматься пару раз в день, но не более того. Если они устраивались в комнате, то всё время дёргались, ожидая прихода соседей по комнате или коменданта.

.Р: «Хорошо! Отправимся домой завтра, а в воскресенье вернёмся в универ».

Цзянь Ран хорошо выспался, предвкушая праздничные выходные, и на следующий день был полон энергии. Он вскочил рано утром, принял ванну, сделал красивую, но не нарочитую укладку волос.

Цзи Юаньси, что к тому времени тоже проснулся и побрёл в туалет, поинтересовался:

— Ранран, ты уже уходишь?

— Угум, — донеслось из шкафа, куда Цзянь залез с головой.

— Когда вернёшься? — зевнул длинный и почесал бок под пижамой.

— Завтра вечером.

— О-ой, — грустно протянул Цзи Юаньси, — а я хотел тебя позвать завтра в Запретный город?

(прим. пер. — Гугун, Запретный город. Самый огромный дворцовый комплекс в мире — 800 зданий. Бывшая резиденция китайских императоров. Почти пять веков был закрыт для посещения простыми смертными).

https://disk.yandex.ru/i/XG82Doci0_qjQg

— Зачем ты туда идёшь? — снова донеслось из шкафа.

— Мы с Кеке будет фотографироваться! Снег же выпал. Запретный город становится по-настоящему запретным только с выпадением снега! — взволнованно заговорил длинный Цзи.
— Моя жена даже купила платье ханьфу. Одолжишь мне свой фотоаппарат?

— Ой, поищи сам! — отмахнулся Цзянь. — Не помню, куда положил. Но Запретный город был дворцом династий Мин и Цин. Уместно ли туда идти в ханьфу?

(*Ханьфу — буквально, платье династии Хань)

— А разве нельзя? — удивился Цзи Юаньси.

— Ну да. Вроде запретов нет, — пожал плечами Цзянь. — Не удивляйся, если мы там встретимся.

— Это как?

— Место, где я буду ночевать, недалеко оттуда. О-о-о! — Цзянь, наконец-то, выудил подходящее пальто. — Всё! Я убежал! Счастливого праздника!

Когда Цзянь Ран появился на парковке, Цинлинь уже закончил чистить машину от снега. Отопление внутри давно включено, а на месте второго пилота лежит упаковка с горячим завтраком.

— Доброе утро, старший! — солнечно улыбнулся Цинлинь, заставив Цзяня очарованно замереть на месте.

Цзянь быстро сел в машину, закрыл дверь и лукаво посмотрел на занявшего водительское

место младшего. Тут же, не мешкая, ухватил его за воротник и притянул к себе, ласково прикусывая губу Цинлиня.

— Ты соблазняешь меня прямо с раннего утра, — прошептал Цзянь, чмокнув в нос супруга. — Я всё правильно сделал?

— Старший — умница! — улыбался Цинлинь. — Всё схватывает на лету.

Цзянь Ран хлебнул соевого молока и облизнул губы:

— Ты можешь научить меня большему? Я быстро учусь!

Рен Цинлинь весело хмыкнул и спросил:

— Старший взял запасную одежду?

— Эм?

— Ты же собирался провести у нас ночь.

— Ой, я ничего не брал! Это слишком хлопотно, — сморщился Цзянь. Потом добавил: — А ты не сможешь мне одолжить свою?

— Конечно, — улыбнулся Цинлинь. — Всё, что захочешь!

Когда парни доехали до общины семьи Рен, то Цзянь напомнил:

— Пришло время сменить обращение на «брат».

— Ну, мы дома, брат! — сказал весело Цинлинь, паркуя машину.

Они вдвоём вошли в лифт, распределив между собой подарки от Цзянь Рана.

— Твои родители дома? — поинтересовался Цзянь.

— Папа в командировке, а мама должна быть на месте.

Ран покивал и неожиданно спросил:

— Как у вас со звукоизоляцией в доме?

— Очень хорошо! — поднял брови Цинлинь. — А что? Брат уже подготовился?

— А что там готовиться? — не понял Цзянь Ран.

Глядя на расслабленное выражение лица Цзяня, Цинлинь понял, что старший пока ещё не готов к чему-то серьёзному. А из-за того, что родители будут дома, и поэкспериментировать сильно не получится. Поэтому последнего шага точно не будет. Он тихо вздохнул и чуть натянуто улыбнулся.

Прежде, чем они постучали в дверь, та распахнулась самостоятельно. Цзянь Ран чуть не ляпнул: «Тётушка, здравствуйте!», но резко заткнулся. Дверь открыла маленькая девочка лет пяти. Прямая чёлка и большие сверкающие глаза милой куколки, на голове меховые наушники с ушками.

— Брат Цинлинь! — немного сипловато воскликнула девочка, бросилась вперёд и обняла Цинилиня за ногу. И только потом с любопытством уставилась на Цзянь Рана.

— Момо? Ты с мамой пришла?

— И с братиком! — послушно ответила девочка.

— Это твоя родственница?

— Кузина по имени Момо, — Цинлинь подтолкнул девочку к Цзянь Рану. — Момо, это брат Ранран.

— Привет, брат Ранран, — почти прошептала девочка, застенчиво улыбаясь.

Цзянь присел перед ней на корточки и сказал с улыбкой:

— Привет, Сяо Момо! — он коснулся меховых ушек. — Привет, малышка!

Все троём они вошли в гостиную. Рен Цинлинь поздоровался:

— Мама! Тётя!

Матушка Рен болтала с молодой женщиной, неуловимо похожей на неё. Увидев гостей, она нежно улыбнулась и почти пропела:

— Сяо Ран пришёл! Сестрёнка, это Цзянь Ран, ты видела фотографии.

— Здравствуйте, тётя, — поспешно поздоровался Цзянь с поклоном. — И тётя!

Тётя Рена просияла и покачала головой:

— Теперь студенты такие красивые пошли! Блеск! Когда я сама училась, у нас были лишь гнутые тыквы да гнилые финики!

(прим. пер. — Такая добрая тётка!)

— Дядя тоже здесь? — спросил Рен Цинлинь, устраиваясь на диване и сажая рядом старшего.

— Уехал за границу несколько дней назад, поэтому я и привела малышей к вам на ужин, — отозвалась тётя Рена. — Ой, мы с твоей мамой хотим прогуляться по магазинам! Мы же можем оставить на вас детей?

Цинлинь нахмурился и молча глянул на маму. Та тут же поняла и замотала головой:

— У нас Сяо Ран в гостях. Цинлинь будет занят. Ну куда им ещё возиться с мелкими?

— Хорошо-хорошо, — улыбнулась тётя Рена. — Сейчас позвоню нянечке, чтобы забрала их.

Момо прижалась к колену Цинлиня и тихо попросила:

— Но, ма, я хочу поиграть с братом Цинлинем!

— Нет, моя хорошая, у брата Цинлиня есть свои дела!

Девочка опустила голову и уронила слезинку:

— Ладно, я понимаю.

Цзянь Ран не мог смотреть спокойно, когда так расстраивают малышку, и быстро сказал:

— Да никаких проблем! Пусть Момо останется с нами.

— Правда? — засияла тётя Рена. — Ой, спасибо тебе, Цзянь Ран! Спасибо!

Цинлинь лишь усмехнулся:

— Не пожалей потом, брат!

— Почему я должен пожалеть об этом? — не понял Цзянь. — Разве так сложно посидеть с таким тихим ребёнком? Момо, иди сюда...

— С двумя, — хмыкнул Рен Цинлинь.

— Что?

— Их двое. Детей.

В этот момент в комнату влетел мелкий мальчишка, близнец Момо, и завопил, размахивая дисками с играми в руках:

— Брат Цинлинь! Брат пришёл! Поиграй со мной, а?! Поиграй! Брат! Со мной поиграй, хар-р-рашо?!

— Знакомься, это мой кузен Шень-Шень, — лишь вздохнул Цинлинь.

Старшие сёстры быстро собрались и счастливые улизнули из дома. Как оказалось, у близнецов диаметрально противоположные характеры — мальчишка был просто электровеник, безостановочно нарезающий круги по квартире. А Момо тихо в уголке собирала пазлы.

Цинлинь запускал игрушку на приставке для Шень-Шеня, когда Момо подёргала его за край одежды:

— Брат Цинлинь, ты поиграешь со мной в пазлы?

— Нет! Нет! — закричал её брат. — Он будет со мной рубиться в игрушку!

— Давай я поиграю с тобой, — предложил Цзянь Ран.

— А ты кто такой? — высокомерно спросил наглый пацан.

— Я теперь тоже твой брат, — мягко ответил Цзянь, улыбаясь. — Зови меня брат Цзя...

— Нет! Нет, ты мне не брат! — начал вопить ребёнок, подпрыгивая на ковре.

— Давай сыграем! И если ты проиграешь, то будешь звать меня братом! — предложил Цзянь Ран, беря в руки геймпад.

— Ха! Я тебя легко победю!

Цзянь устроился поудобнее и хрустнул шеей, запуская игру:

— Хорошо!

Рен Цинлинь в это время сидел рядышком с Момо в гостиной, и они тихо собирали пазлы — обстановка была уютной и мирной, словно течение полноводной реки. А в игровой комнате раздавались крики и вопли, словно на ночном рынке.

Удивившись такому гаму, Цинлинь взял кузину за руку и пошёл на шум. Открыв дверь, он в шоке замер.

Посреди комнаты, шмыгая носом и размазывая слёзы по красным щекам, стоял зарёванный Шень-Шень. А по полу катался хохочущий Цзянь Ран, и только что ногами не дрыгал.

— Кхм-м, — прочистил горло Цинлинь. — Что происходит?

Цзянь Ран, лучший игрок вселенной, торжествующе посмотрел на пятилетнего парнишку:

— Ну что, малыш, попробуем сразиться ещё раз?

Шень-Шень весь сморщился и крикнул, брызгая слезами:

— Ты плохой! Плохой парень!

— Да не реви! — хохотал Цзянь. — Иди к папочке! Он научит тебя играть по-мужски! Ты же у нас самый крутой, да?

— А-а-а! — в голос зарыдал мальчишка, выбегая из комнаты.

Цинлинь лишь беспомощно выдавил:

— Брат, ты же должен делать малышей счастливыми и спокойными? Так сложно было проиграть?

— Зачем? — удивился Цзянь. — Мужчины не имеют права на проигрыш!

— Как хорошо, что это не твой ребёнок! — покачал головой Цинлинь. — Иначе ты в старости остался бы один в пустом доме.

— У меня в будущем обязательно будет дочка!

Но как только он это выдал, сам удивлённо захлопал глазами. Цинлинь тоже молча уставился на него. Повисла какая-то нехорошая пауза и стало слышно, как где-то далеко в квартире хныкает Шень-Шень.

— Я имею ввиду, — почесал затылок Цзянь Ран, — девушки более милые и спокойные...

— Ну ладно, — решил сменить тему Цинлинь. — Мой брат хочет пива? Или чего-то ещё?

— Колы хочет.

Момо тут же пискнула снизу:

— И я хочу колы!

— А тебе нельзя, — наклонился к ней Цинлинь. — Только сок могу дать.

В дальнейшем ребята обменялись подопечными — Цзянь Ран читал Момо сказки, а Рен Цинлинь играл с мелким кузеном в приставку. И все были счастливы.

Ближе к вечеру женщины вернулись, сверкая счастливыми глазами. Все вместе поужинали, и тётя Рена с детьми попрощались.

Момо вежливо помахала всем ладошкой:

— До свиданья, тётя, брат Цинлинь. До свиданья, брат Цзянь!

Шень-Шень тоже вежливо со всеми попрощался, но на Цзяне споткнулся и что-то тихо «прожужжал» себе под нос. После замечания от мамы, сказал чётко, закатив глаза:

— Прощай, брат Цзянь Ран!

Проводив родственников, мама Рен Му сообщила:

— Сяо Ран, гостевая комната убрана и ждёт тебя. Она прямо рядом с комнатой Линьлиня.

— Не нужно, мам! Сегодня брат будет спать со мной.

Цзянь Ран аж смутился от такой прямоты. «Эй, не слишком ли это откровенно?»

К счастью, мама не обратила на странную фразу внимания:

— У нас много места! Зачем всем тесниться в одной кровати?

— Мы ещё хотим поиграть в приставку, — спокойно ответил Цинлинь.

— Только не сидите до утра! — сказала мама Рен. — Завтра я приготовлю клёцки!

— Понял.

«И всё? — подумал Цзянь. — Тёща совсем не удивилась, что они спят вместе?»

— Брат, — тронул его за руку Цинлинь. — Пошли в комнату?

— Конечно.

Цзянь двинулся следом за супругом, чувствуя, как его начинает обдавать стыдливым жаром, словно девушку в первую брачную ночь. Они вошли в комнату.

— Ты пойдёшь первым в душ? — оглянулся на него Цинлинь.

— А почему не ты?

— Я в другую ванную комнату пойду.

Рен Цинлинь достал из шкафа комплект с пижамой и протянул Цзяню с улыбкой.

— Подожди меня на кровати после душа. Не засыпай.

Лицо Цзянь Рана ещё сильнее запылало, и он чуть ли не сбежал в душевую, по дороге стаскивая с себя одежду.

Цзянь тщательно вымылся с головы до ног, но, когда вышел, оказалось, что Цинлинь ещё не вернулся. Цзянь сел на кровать и некоторое время честно ждал, рассматривая большой платяной шкаф, стоящий по правую руку.

Минут через десять появился Цинлинь. С корзинкой, полной нарезанных фруктов. Старшего в комнате не оказалось. Как не было его и в душевой. Младший уже собрался отправиться на поиски по квартире, как дверца шкафа открылась, и на него сзади кто-то навалился. Кто-то, пахнувший гелем для душа.

— Не двигайся! — просипели ему на ухо. — Ты окружён!

Цинлинь улыбнулся и резко повернулся, падая на кровать и увлекая за собой «полицейского» из шкафа. Младший прижал Цзяня к кровати грудью и спросил, глядя в смеющиеся глаза:

— Хочешь клубнички?

— Сейчас? — смутился Цзянь Ран. — Но сад сейчас закрыт.

Дальше говорить он не смог, задохнувшись от поцелуев Цинлиня. Тот стал целовать его глаза, щёки. Надолго задержался на губах, прикусил подбородок, потом спустился к тёплой ключице.

От такой клубнички Цзянь уже не мог отказаться. Его руки лежали на спине Цинлиня, подрагивая и не решаясь обнять. Наконец, он простонал:

— Рен Цинлинь...

— Хм-м, — пробормотал Цинлинь, не прекращая целовать.

— Цинли-инь! — снова стон.

— Тихо-тихо, брат! — прошептал ему на ухо младший. — Не кричи.

Но Цзяню было сложно сдерживаться. Наконец, он отдышался и простонал:

— Это потому, что мой рот ничем не занят.

Цинлинь улыбнулся и накрыл его губы своими.

Цзянь был окружён дыханием младшего. Они были так близко и отчётливо ощущали реакцию своих тел сквозь лёгкую пижамную ткань. Цзянь Ран прошептал, шкодливо улыбаясь:

— Могу я вам помочь?

Рен Цинлинь промолчал, его глаза были опущены вниз, а от взмахов его ресниц у Цзяня зудело

лицо. Младший обнял Цзяня за талию одной рукой, а вторую...

Цзянь Ран тут же расслабился, сбрасывая все внутренние щиты. Он поднял голову. Его шея была длинной и грациозной. А на ключице сидела клубника, которую туда только что посадили.

— Старший брат? — тёплый выдох.

— Да? — дрожащий ответ.

Цинлинь тихо прошептал на ухо:

— Ты можешь повторить то, что сказал на баскетбольной площадке?

Разум Цзянь Рана в этот момент был затуманен, но он отчётливо помнил слова, что сказал тогда. И он обещал Цинлиню, что повторит их всегда и в любом месте.

— Даже если в его сердце мрак и холод, ну и что? Мне нравится! Этот! Плохой мальчик! — раздалось в темноте. — И только он, — добавил в конце Цзянь Ран, вжимаясь всем телом в Цинлиня.

Младший довольно улыбнулся:

— Хороший мальчик!

<http://bllate.org/book/13883/1224038>